

Переживание кризисных ситуаций в психологическом консультировании

В статье рассматривается процесс переживания кризисных ситуаций в психологическом консультировании. Приводится исследование 30 случаев психологического консультирования методом гештальттерапии. Выявлены особенности проживания переживаний, аспекты переживаний на разных этапах терапевтического процесса. Подробно описаны основные принципы, этапы работы с кризисными ситуациями и выработаны рекомендации для консультантов.

Фахрутдинова Л.Р

*К.п.н., зав.кафедрой психологии ИПП КФУ г.Казань
liliarf@mail.ru*

Нугманова Д.Р.

*Стар. препод. каф. психологии ИПП КФУ г.Казань
djamalia_ng@list.ru*

Тема кризиса становится одной из наиболее актуальных клиентских тем при обращении к психологу. В связи с этим для психолога, занимающегося психологическим консультированием, важным является: исследование процесса переживания человеком кризисных ситуаций, расширение технического инструментария в работе с кризисными переживаниями, развитие навыков срочного распознавания проблемы клиента как кризисной, собственной устойчивости и качества присутствия с клиентом, освоение общей стратегии и тактик работы с кризисами разного типа.

В научной литературе кризис чаще всего рассматривается как острое эмоциональное состояние, возникающее при блокировании целенаправленной жизнедеятельности человека, как дискретный момент развития личности [1] при котором существует потенциальная или актуальная угроза удовлетворению фундаментальных потребностей. Как проблема, от которой (человек) не может уйти и которую не может разрешить в короткое время и привычным способом. По мнению Ф.Е. Василюка онтологическим полем кризиса является «жизнь как целое». [2]

Большинство исследователей выделяют кризисы развития, кризисы утраты и травматические кризисы, связанные с ситуациями насилия, суицида, тяжелым заболеванием обратившегося или его близких и так далее.

Несмотря на существенное различие в источниках кризиса, конкретных обстоятельствах и содержании переживания клиентов, можно выделить наиболее общие феноменологические проявления кризиса, к которым относят переживания безнадежности, апатии, разочарования, тоски, усталости, одиночества, подавленности и так далее.

Во время кризиса у человека происходит разрыв между настоящим и прошлым образами Я. Отношения, которые формируются у человека к новым требованиям и задачам социального окружения, становятся центром его идентичности. При переходе от одной целостности к другой происходит смена идентичности, которая носит название кризиса в эпигенетической теории Э.Эриксона.[3]

На языке теории поля, кризис это несоответствие между потребностями организма и возможностями окружающей среды. У кризиса есть всегда два полюса. Это регресс и развитие. Преодоление кризиса возможно только при совершении усилия по приведению в соответствие ожиданий от окружающей среды и возможностей организма.

В ходе проведенного исследования случаев обращения за психологической помощью, наибольшее число переживаемых личностью кризисов попадает в интервал от 35 до 44 лет, что соответствует периоду кризиса середины жизни, это подтверждает кризисный характер данного периода, остальная часть обращений имеет ситуативный характер, т.е. зависит от сложившейся ситуации в жизни человека.

Для переживаний кризисных ситуаций характерна интенсивность телесных ощущений. В наших исследованиях более 40 опрошенных отметили на период обращения за психологической помощью, что телесные ощущения занимают 50%-60% пространства их переживаний и расценивали силу своих переживаний, как очень тяжелые негативные переживания (энергетический компонент переживаний). «Тяжелые переживания испытываются как болезненные ощущения в теле», - Фахрутдинова Л.Р. [4] Во временном компоненте отмечается застревание на негативных образах, относящихся к прошлому и будущему. Как будто в переживании кризиса происходит временной разрыв, человек не ощущает в ситуации кризиса себя в настоящем, он помнит, каким он был в прошлом, до произошедших событий, видит изменения, но не ощущает и не осознает изменения себя в этой ситуации. В пространственном аспекте наблюдается картина диссоциации тела и сознания. Часто выносит на встречу с психологом телесный симптом - дрожь в руках, напряжение в мышцах, усталость в отдельных частях тела, или особенности восприятия данной ситуации - меркнет свет, потеря чувствительности или наоборот обострение ее. В информационном компоненте переживаний отмечаются: потеря личностного смысла (40% опрошенных) конфликт личностных смыслов (26% опрошенных), отсутствие выборов (12%), навязчивость негативных мыслей (10%), застреваемость на произошедших событиях (5%), уход в себя (4%) и остальные факторы (3%).

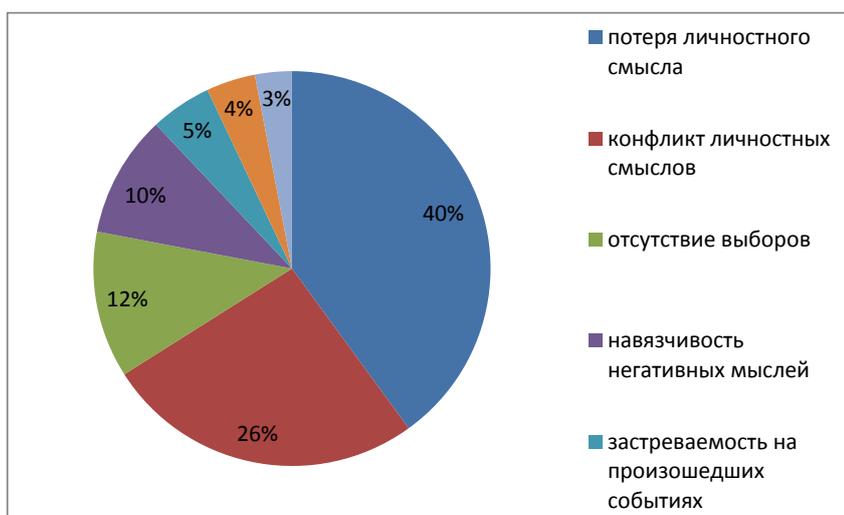

Рис. 1. Информационный компонент переживаний

В этом случае Ф.Е. Василюк рассматривает переживание как психическую деятельность по производству смысла в критических ситуациях, названных им» ситуациями невозможности реализации жизненных потребностей» Переживание по Ф.Е. Василюку – это преодоление некоторого разрыва жизни, некая восстановительная работа, как бы перпендикулярная линии реализации жизни. Процессы переживания - это те же процессы жизни и деятельности, но по своему психологическому смыслу и назначению – это процессы, направленные на саму жизнь, на обеспечение психологической возможности ее реализации. И если цель этой деятельности выживание и адаптация человека в критических ситуациях (ситуациях невозможности реализовывать жизненные потребности), то становится важной задачей исследования: каким образом происходит освобождение от переживаний в психологическом консультировании.

В ходе проведенного нами исследования случаев психологического сопровождения кризисных ситуаций методами гештальттерапии и травмотерапии (32 человека) было выявлено, что первые 30 минут консультирования и на начальном этапе выступает телесная и эмоциональная составляющая переживаний они составляют интенсивность переживаний данного субъекта. В середине работы проявляется пространственный аспект переживаний. Тест - опросник «Переживание»[4] дает у испытуемых такие выборы: «Я чувствую направление, в котором ведут меня мои переживания», «мои переживания влияют на мир вокруг и внутри меня»

Работа с человеком в таком состоянии опирается на ряд принципов, так считает Е.С. Мазур [5] Первый принцип, прежде всего, требует создания ощущения безопасности, принятия, установления ясных терапевтических отношений, способствующих самораскрытию и внутреннему поиску. Согласно второму принципу необходима работа по созданию ресурсов. На телесном уровне ресурсы появляются в виде позитивных телесных переживаний (25-30 минут консультирования), таких как покалывание, вибрации, поток энергии и т.д. ресурсы развиваются в процессе соматического переживания. В соответствии с третьим принципом, работа предполагает создание определенных границ травматического переживания или так называемого «контенирования» [6] «Контенирование» образуется благодаря осознанию, отслеживанию и называнию различных телесных ощущений, созданию психотерапевтических метафор – включение работы образа, движений тела и осознаний сложившейся ситуации и путей выбора в ней. Пример: методика SIBAM, которая включает в себя целостный опыт переживания, который состоит из отдельных взаимосвязанных элементов ощущения (*sensation*), образа (*image*), аффекта (*affect*), смысла (*meaning*) т.е. способ организации опыта. Работа с телесным аспектом переживания, позволяет найти необходимые ресурсы для разворачивания, проживания и освобождения от негативных переживаний, а также запускает работу по производству смыслов в данной ситуации.

Динамика травматических телесных симптомов переживания в процессе консультирования методом соматической терапии травмы.

Проявление травмы, начало консультации	Воронка исцеления, 25-30 мин консультации	Признаки динамики исцеления

Страх, сжатие	Тепло, расширение	Дрожь, потливость, изменение температуры, тремор
Потеря контроля за состоянием	Спокойствие, ощущение веса	Учащение пульса, брюшное дыхание
Заторможенность, малоподвижность, похолодание конечностей,	Волны энергии по всему телу, легкость, расслабление брюшной полости, приятная напряженность	Покраснение кожи, изменение ритма дыхания, возвращение чувствительности, мурашки
Расширение зрачков, избирательность восприятия, части тела ощущаются отдельно	Ощущение опоры, появление грации, ощущение ускорения, позитивные ощущения	Учащение дыхания, учащение пульса, спутанность сознания, слезы

К 40 – 60 минуте консультационной работы увеличивается вес информационного аспекта переживаний. Тест - опросник «Переживание» дает у испытуемых (86% опрошенных) такие выборы: «Полученная информация позволила мне многое понять, изменила меня, была для меня значимой». Временной аспект переживания синхронизируется с реальным временем, «я одновременно чувствую и вижу все события, связанные с переживанием». И заканчивается ситуация преодоления кризиса проживанием переживания, выработкой смысла-итога данного проживания. Индивидуальным творческим приспособлением к сложившейся ситуации. Ханц фон Фостер (1973г.) определил эту функцию в своем этическом императиве «Действуй всегда так, чтобы увеличить возможность выбора». В ходе работы, в фокусе внимания всегда находятся отношения человека с собой, с другими людьми и с окружающим миром. Целью является их хорошее функционирование не в общих и абсолютных терминах нормальности, а в терминах персональной реальности, различающейся от индивида к индивиду и от контекста к контексту.

Исходя из описанного выше, можно дать рекомендации для психологической работы с кризисными ситуациями. Это в первую очередь работа по облегчению эмоционального состояния человека, далее прояснение центральной проблемы кризиса, прояснение действий человека – переживающего кризис. Важно помнить, что самооценка человека, переживающего кризис, часто занижена. Поэтому здесь не подходят сильные интервенции и чрезмерное вмешательство, это только усилит ощущение его беспомощности и тупика. В итоге кризисной терапии у пациента должно появиться ощущение, что он сам решил свои проблемы. А не получил готовые рецепты поведения от специалистов. Только в этом случае психотерапевтическая помощь не будет ограничена выведением клиента из данного кризиса, а усилит адаптационные возможности личности, и послужит профилактикой кризисных состояний в будущем. А консультанта уберезет от созависимой роли спасателя, и сохранит от эмоционального выгорания.

Обычно люди, попавшие в кризисную ситуацию, имеют тенденцию переживать только травмирующие события прошлого – вспоминать, отчаиваться. Они не живут в настоящем и постоянно не обращают внимания на необходимость осознания того, что происходит в данный момент в мире и внутри себя. Актуальность осознания и сосредоточенности на настоящем

способствует проживанию внутриличностных конфликтов и личностному росту. А выражение невыраженных чувств и осознание остановленных действий закрывает травмирующий гештальт и дает возможность перейти к работе над неосознаваемыми проблемами, которые и привели к кризису.

В кризисе человек всегда один, и роль консультанта в этой ситуации в основном «сопровождающий изменения». Присутствие, поддержка, эмпатическое понимание со стороны консультанта, стабильность - эти качества требуются от консультанта на протяжении всей работы с пациентом. Много зависит и от атмосферы доверия, установленной между терапевтом и пациентом. Ведь только в ней можно подтолкнуть пациента к терапевтическому сотрудничеству, склонить к изменению.

Принято выделять четыре позиции консультанта в работе с кризисными клиентами:

1. Я вовлекаюсь в тебя (слияние). Излишнее приближение - роль спасателя в кризисной терапии.

2. Я против тебя (агрессия к клиенту: проекция собственной беспомощности и агрессия). Позиция противоположная первой. Агрессия здесь идет от бессилия что-либо изменить.

3. Я оставляю тебя (большая дистанция), я не могу перенести твою боль. Начало эмоционального выгорания.

4. Я рядом с тобой: не близко, не далеко, могу осознанно приближаться. Позиция терапевтического сотрудничества.

Первые три позиции в основном образуются при излишнем вовлечении консультанта в содержание кризисной ситуации пациента. Фокус внимания в кризисной терапии должен быть в основном направлен на сам процесс консультирования, на то, что происходит в пространстве между консультантом и клиентом. Это позиция терапевтического сотрудничества. Важно помнить, что консультант, работая с кризисной ситуацией, сам подвергается в состояние кризиса. Происходит вторичная травматизация консультанта. Можно выделить группы риска среди консультантов: молодые консультанты (до 30 лет); находящиеся в кризисе, женщины консультанты; пионеры своего дела, травмированные в прошлом.

В связи с этим необходимо подчеркнуть важность супервизии сложных случаев. В ходе супервизии можно моделировать кризисную ситуацию и таким образом исследовать тактики консультанта, вскрывая собственные проекции и ограничения. «В конечном счете мы не можем решить все свои проблемы, ибо жизнь – это не проблема, которую необходимо решить, а эксперимент, который надо прожить. Достаточно страдая, находить в ней все более глубокий смысл» Дж. Холлис [7].

В любом случае прохождение кризиса способствует личностному росту человека. Происходит переоценка ценностей, обновление занятий и отношений.

Литература:

1. *Карвасарский Б.Д.* Психотерапевтическая энциклопедия. Кризисная интервенция – СПб.: Питер, 1998. с 226

2. *Василюк Ф.Е.* Психология переживаний. Анализ преодоления критических ситуаций – М.:Изд – во Моск. ун-та, 1884 г.
3. *Эриксон Э.Г.* Детство и общество. – СПб.: Ленато, АСТ, Фонд»Университетская книга», 1996г., 592 с.
4. *Фахрутдинова Л.Р.* Психология переживаний. – Казань: Изд-во Каз. гос. университета, 2008 г., 674с.
5. *Мазур Е.С.* Психотерапия психической травмы. Методические рекомендации. – М.2011 г., с.20.
6. *Левин П.А.* Пробуждение тигра – исцеление травмы. Природная способность трансформировать экстремальные ситуации. – М.: АСТ, 2007г., 316 с.
7. *Холлис Дж.* Перевал в середине пути. Как преодолеть кризис среднего возраста и найти новый смысл жизни. – М.: Изд-во «Когито-Центр» 2008г., с.206